

ВСТУПЛЕНИЕ В ИСКУССТВО

чением. Непосредственность исполнения сочетается с профессионализмом,

острота чувства — с глубиной проникновения в замысел автора. «Совершенно невероятное событие» предстало перед нами, как сатирический шарж на нравы самодержавной России, на ограниченность и убожество мещанского мира.

«Женитьба» — комедия, и артисты умеют смешить. Пойдя по пути гротеска, они, правда, кое-где переигрывают, теряя чувство меры — Гоголь, как известно, не любил в постановках своих пьес преувеличений и карикатуры.

Что ж, с опытом, вероятно, придет умение останавливать себя, находить скрытые возможности образа. Главное, есть творческий потенциал, и он обещает несомненные успехи.

Выпускники студии уже стали полноправными членами коллектива Лакского театра. Старшие товарищи приняли их радушно. Но процесс органического слияния молодости и опыта еще впереди. Не следует надеяться, что он будет безболезненным: предстоит проверка не только таланта, но и характера — может быть, придется смирять себя.

Питомцы училища имени Щукина еще не получили дипломов на руки: надо поработать с год — таково правило. Пусть этот год будет для молодых актеров годом обретения зрелости.

М. АБАКАРОВ.

Ханум Кадирова — одна из молодых актрис Лакского театра. На снимке мы ее видим в роли Пины из спектакля «Волчица».

Фото К. Чутуева.

Новое пополнение Лакского театра

хозных полях Унчукатля трудилась после десятилетки Милсат Чавтарова, финансовым работником была Ханум Кадирова, электромонтером — Залимхан Ахмедов...

Не зная, помышлял ли кто-нибудь из них о большой сцене. Многие участвовали в художественной самодеятельности и выше клубных подмошников не поднимались. Если их и называли артистами, то брали это слово в кавычки. Но искусство они любили, любили самозабвенно. Мне рассказывали, к примеру, что чабан Миникаил Ибрагимов ходил на репетиции по ночам, когда только и было у него свободное время. Пожалуй, лишь Серго Хайдаков может сказать, что театр всегда был для него призванием: он работал театральным кассиром.

А сегодня все тринадцать — артисты без кавычек.

Право на это звание далось нелегко. Начинать пришлось с азона — с умения ходить и говорить. На сцене, конечно... Юношей и девушек из Дагестана учили фехтованию, танцам, художественному чтению. От малого переходили к большому — к искусству читать пьесу, проникать в глубину замысла автора, искать свое решение роли. Чтобы выявить творческие индивидуальности учащихся, их «пробовали» в разных жанрах — ставили печальную повесть о Ромео и Джульетте и французский фарс «Адвокат Патлен».

Это был тяжелый пятилетний труд не только для питомцев училища, но и, прежде всего, для их наставников. Потребовались титанические усилия, чтобы привить высокую сценическую культуру людям, не знавшим азбучных истин театрального искусства. Ю. В. Катин-Ярцев, Б. Е. Захляя, А. А. Орочко, Д. А. Андреева — имена этих и многих

других педагогов с уважением произносят бывшие студийцы.

Не только мастерством актера овладели посланцы Дагестана в стенах училища. Зная нелегкие условия сельской сцены, они стремились приобрести и знания чисто технического порядка. Залимхан Ахмедов может в любой момент заменить осветителя — прошел хорошую практику в цирковом театре «Ромэн». Динмагомед Динмагомедов освоил специальность машиниста сцены, а Салих Алимов — гримера.

Об Алимове разговор особый. «Скульптурный образ», — сколько раз мы читали это выражение в театральных рецензиях. А если критики напишут так о роли, исполненной Алимовым, то попадут в точку, ибо он, действительно, скульптор. Уже занимаясь в студии, он закончил художественно-графический факультет Всесоюзного заочного педагогического института имени В. И. Ленина. Недавно он выполнил бюст Гаруна Саидова, который отливается сейчас на Мытищинском заводе художественного литья, а сейчас работает над портретом Эфенди Капиева. Театр приобрел в лице Алимова еще и постановщика спектаклей, ибо он изучал в студии курс режиссуры.

Словом, лакские юноши и девушки всерьез готовились к своему новому прищипу. В родной Кумух они прекали не с пустыми руками: привезли из Москвы два спектакля — «Волчицу» итальянского драматурга Джованни Верги и «Женитьбу» Николая Гоголя — и уехали показать их зрителям. Мне пришлось видеть молодых актеров только во второй раз, поставленной Ю. В. Катинцевым. Ярцевым, и впечатление осталось ошеломляющее. Они играют легко, непринужденно, с подлинным увле-

Л АКСКИЙ театр имени Э. Капиева — театр труженики. Вечно на колесах, всегда в пути. Под снегом, тяжело падающим с неба, и под жарким солнцем. Ничто не оставило актеров, потому что они знают — там, в глухом горном ауле или на далеком кутане, ждут их. В этом ожидании, в бесконечных приглашениях, в горячей благодарности зрителей находят они награду.

Редко можно найти пример такой неутомимости, полной отдачи своему делу. Но что греха таить: ситуацизм артистов Лакского театра еще не сливается с высоким мастерством, вхождение не всегда находит спору в знаниях. Отсюда постановки, не выдерживающие экзамена по большому счету, откуда слышны и однообразие в игре. В этом трудно винить коллектив: он делает все, что умеет, но умеет далеко не все. В его составе нет, — точнее говоря, не было до последних дней — ни одного актера со специальной подготовкой. К тому же театр лихорадит частая смена режиссеров, множество организационных трудностей. Так и получилось, что труппа задержалась где-то на пути между любительским и профессиональным искусством.

Это длинное предисловие попадобилось мне, чтобы рассказать о новом пополнении театра, которое вселяет надежду на повышение мастерства.

Их тринадцать. Все молоды — между двадцатой и тридцатой годами. Пять лет назад, пройдя сквозь фильтр строгой конкурсной отбора, они переступили порог Высшего театрального училища имени Щукина в Москве, где была создана лакская студия. Прижок в мир искусства они сделали с разных «стартовых площадок». Для Миникаила Ибрагимова и Гасана Гадаева этой площадкой были горные луга, где они пасли овец, для Халибат Минсуровой — школьная скамья в Каспийске. На кол-

